

Виктор Васильевич Большаков

К моменту начала блокады мне было всего 7 лет.

Отец работал в МПВО (местная противовоздушная оборона), но вскоре после начала блокады он умер от язвы желудка.

Другими яркими воспоминаниями были тушение зажигательных снарядов и воздушные бои. Зажигательные снаряды тушили мальчишки 12-13 лет (снаряд нужно было засыпать песком, так как в воде он горел). А воздушные бои были просто красивым зрелищем для маленьких детей.

Моя семья жила напротив булочной, и я, как и другие дети, собирали хлебные крошки. Однажды муж сестры привез картошку, которую сварили прямо с кожурой. Когда я перчил её, у перчицы отвалилась крышка – пришлось перемешать все порции, но есть это можно было с трудом.

Летом 1943 года вся семья была вывезена через замерзшую Ладогу, а потом на поезде отправлена в Пермь (где на молокозаводе работала моя сестра). Попав на молокозавод, я ел топленое масло ложкой, пока мне не стало дурно.

Так для меня закончилась блокада.

На фронтиписе: Ленинград. 22 июня 1941 года. 12 часов дня.